

Глава 17

К счастью, я справился

Юэ Бочжи не послал его ни в огонь, ни в воду.

Он отправил его в живописное место в Тайном царстве Терновника, где росло множество целебных трав, в особенности Ди Сю.

В «Книге гор и морей» сказано: «Ди Сю, листья подобны тополи, ветви пятиконечные, цветы жёлтые, плоды чёрные, кто съест — не будет гневаться».

Эта трава, называемая Ди Сю, не только обладала уникальным внешним видом, но и имела чудесное свойство умирять гнев и исцелять душевные раны.

«Главное свойство этой травы — подавлять гнев... — подумал Те Хэнцю. — Неужели Юэ Бочжи часто гневается? Он выглядит таким отрешённым, как бессмертный, не похож на вспыльчивого человека. Может, это просто для лечения душевного яда?»

Когда Те Хэнцю прибыл на место, там уже не было россыпи дивных трав, а на земле виднелись следы.

Сердце его сжалось. «Чёрт, неужели кто-то меня опередил!»

Те Хэнцю, затаив дыхание и скрыв свою фигуру, осторожно последовал по следам.

К его удивлению, он увидел старых знакомых.

На краю утёса стояли Хэ Чуми и Хай Цюншань.

«Листья подобны тополи, ветви пятиконечные, цветы жёлтые, плоды чёрные... это, должно быть, и есть легендарная Ди Сю!» — указав на траву у края утёса, сказал Хай Цюншань.

Даже такой избалованный юноша, как Хэ Чуми, редко видел такую диковину, как Ди Сю, и взволнованно воскликнул: «Тогда скорее сорвём её!»

Не успел он договорить, как уже бросился к траве.

«Ты даже не боишься, что там может быть ловушка!» — с беспомощностью покачал головой Хай Цюншань.

Но Хэ Чуми уже ничего не слышал, его единственной целью было заполучить Ди Сю.

Те Хэнцю, скрывавшийся неподалёку, нахмурился. «Эти двое тоже нацелились на Ди Сю, дело осложняется. Обмануть Хэ Чуми ещё можно, но рядом с ним Хай Цюншань. Этот Хай Цюншань — скользкий тип, мне не только придётся его обманывать, но и остерегаться его козней».

В тот момент, когда Хэ Чуми уже почти коснулся Ди Сю, с неба донёсся птичий крик.

Вспыхнул огонь, и появилась Алая птица. Её алые крылья сверкали на солнце, словно пылающее пламя.

«Что здесь делает Алая птица?» — с удивлением произнёс Хай Цюншань, стоя на краю утёса.

Не успели они опомниться, как птица ринулась вниз и своим алым клювом точно схватила Ди Сю.

Хэ Чуми замер. Неизвестно, от чувства ли вины, но он вдруг вспомнил о недавнем испытании.

Тогда он с помощью Медовой росы из пилюль заманил Алую птицу, чтобы та унесла бронзовый колокольчик, и чуть не погубил Те Хэнцю.

«Я слишком много думаю! — встряхнул он головой. — На Ди Сю ведь не было никакой Медовой росы, это, должно быть, случайность! К тому же, тогда Те Хэнцю чуть не погиб, потому что упрямо пытался отобрать у птицы вещь. Я не такой твердолобый».

Хэ Чуми уже было собрался отпустить Ди Сю, но тут хвост Алой птицы вспыхнул, и Огонь Ли коснулся его руки.

Он тут же получил ожог, вскрикнул от боли и сорвался с утёса.

Хай Цюншань, увидев это, бросился вниз, чтобы спасти его, но был атакован Алой птицей и вынужден был отступить.

«Чёрт, — подумал Те Хэнцю, — Хэ Чуми не может умереть! Если он умрёт, где я буду брать золотые ядра? Вань Лайцзин хоть и добр ко мне, но не так щедр, как этот глупый и богатый Хэ Чуми! Моё положение в школе, где у меня нет поддержки, значительно улучшилось благодаря Вань Лайцзину и Хэ Чуми. Золотая и серебряная опора, я должен держаться за обе, обеими руками, и обе должны быть твёрдыми!»

Те Хэнцю, не раздумывая, бросился вниз, преследуя падающую фигуру Хэ Чуми.

Под утёсом клубился туман, свистел ветер.

Те Хэнцю, используя свою духовную силу, стрелой устремился к Хэ Чуми.

Он протянул руку, схватил его за воротник, а другой рукой, собрав духовную силу, стабилизировал их падение.

«Держись!» — крикнул Те Хэнцю и медленно опустился вместе с Хэ Чуми.

Лицо Хэ Чуми было бледным, обожжённая рука нестерпимо болела, но, увидев, что Те Хэнцю спас его, он со смешанными чувствами пробормотал: «Ты... ты...»

Те Хэнцю знал, каково это — получить ожог от Огня Ли, и, нахмурившись, спросил: «Старший брат! Очень больно?!»

Хэ Чуми, избалованный юноша, никогда не испытывал такой боли!

Он стиснул зубы, на лбу выступил холодный пот, но он сдержался и не закричал.

«Эх! Вы не такой толстокожий, как я. Мне и то было так тяжело, когда меня обожгло, что уж говорить о вас!» — Те Хэнцю нахмурился с видом, полным сочувствия, а про себя думал: «Ха-ха-ха-ха-ха, отлично, ха-ха-ха-ха, гори ярче, ха-ха-ха, так тебе и надо, ублюдок, пусть тебе будет адски больно, ха-ха-ха-ха-ха!»

Но «так тебе и надо» не означало «умри».

Те Хэнцю искренне не хотел его смерти.

Денежное дерево, даже с ядовитым языком, — всё равно денежное дерево!

Ожог от Огня Ли — не шутка. Если не найти вовремя целебную траву, то в лучшем случае меридианы будут разрушены, и он станет калекой, а в худшем — внутренние органы сгорят, и он обратится в пепел.

Но где сейчас найти лекарство от ожога Огня Ли?

Взгляд Те Хэнцю скользил по скалам, и вдруг он заметил в глубине ущелья холодное сияние и пар, клубившийся, словно дракон.

Его глаза загорелись. «Это... это не легендарный ли Омут Холодного Нефрита?»

Он помнил, что в древних книгах говорилось, что вода в Омуте Холодного Нефрита чрезвычайно холодна, она — квинтэссенция тысячелетнего льда и снега, и над её поверхностью вьётся туман, прикосновение к которому подобно порезу ножом.

Говорили, что вода этого омута может нейтрализовать жаркий яд Огня Ли...

«Отлично! Ты спасён!» — обрадовался Те Хэнцю. «Моё денежное дерево выживет!»

Не теряя времени, Те Хэнцю схватил Хэ Чуми и бросил его в омут, намереваясь с помощью ледяной воды нейтрализовать яд.

Однако, когда он опустил Хэ Чуми в воду, тот камнем пошёл ко дну. Сердце Те Хэнцю сжалось, он тут же схватил его за руку и вытащил на берег.

«Старший брат! Старший брат! Что с тобой?» — в панике закричал Те Хэнцю, но Хэ Чуми был бледен, его дыхание — слабым, он был без сознания.

Только тогда он понял, что Хэ Чуми был слишком тяжело ранен и слаб, и если его просто бросить в ледяную воду, он может умереть от холода.

Те Хэнцю стиснул зубы, обнял Хэ Чуми, глубоко вздохнул и прыгнул в омут.

Ледяной холод тут же пронзил его до костей, словно тысячи ледяных игл. Те Хэнцю, сдерживая дрожь, крепко обнял Хэ Чуми, погрузив его тело в воду, и одновременно направил свою духовную силу, чтобы защитить их сердца.

Ледяная сила омута и яд Огня Ли в теле Хэ Чуми сошлись в яростной схватке. Тело Хэ Чуми то становилось горячим, то ледяным, а его лицо то краснело, то бледнело.

Над омутом раздался пронзительный птичий крик.

Не успел Те Хэнцю поднять головы, как вся поверхность воды окрасилась в алый цвет от отражения Алой птицы.

«А! Опять она!» — Те Хэнцю чуть не потерял сознание. «Эта птица что, враждует со мной?»

Однако он быстро понял, что что-то не так.

«А... нет, не так. Не со мной...»

Мысли Те Хэнцю заметались. «Эта птица прилетела за Хэ Чуми!»

Он крепче обнял его. «Неужели... неужели...»

«Когда Юэ Бочжи хотел выяснить, почему Алая птица унесла бронзовый колокольчик, он действительно что-то нашёл? Нашёл, но ничего не предпринял, потому что все улики были уничтожены, а Хэ Чуми — из знатного рода, и без железных доказательств его трудно было бы наказать по всей строгости. Поэтому Юэ Бочжи, воспользовавшись походом в это тайное царство, решил просто убить его, око за око?»

Увидев приближающуюся Алую птицу, Те Хэнцю инстинктивно захотел бросить Хэ Чуми. «В конце концов, мы не так уж и близки. Не стоит из-за него навлекать на себя гнев любимого Юэ-цзуня и этой свирепой птицы».

Те Хэнцю уже было разжал руки, но его взгляд скользнул по омуту, и его сердце снова сжалось. «Нет, что-то не так!»

«Юэ Бочжи приказал мне принести ему Ди Сю, и я наткнулся на эту сцену! И как удачно, что под утёсом оказался омут, способный исцелить от Огня Ли! Судя по всему, Юэ Бочжи хорошо знает это тайное царство, раз знает даже, где растёт Ди Сю, значит, и об этом омуте он тоже знает... Значит, он всё это подстроил...»

В голове Те Хэнцю вспыхнул разговор с Юэ Бочжи перед паланкином.

«Я не люблю ложь...»

«Ученик не смеет лгать!»

«Раз так, принеси мне кое-что...»

...

В голове у Те Хэнцю загудело, словно от удара грома.

Он внезапно осознал: «Юэ Бочжи проверяет меня, проверяет, не лгу ли я, не притворяюсь ли я смиренным!»

«Тогда... тогда...»

«Да, в школе я всегда был честным и добрым Те Хэнцю...»

Те Хэнцю на мгновение растерялся, но тут же заставил себя успокоиться.

«Не паниковать, не паниковать... — пробормотал он. — Раз Юэ Бочжи меня проверяет, значит, он мной заинтересовался, а это хорошо!»

От этой мысли Те Хэнцю даже обрадовался. «Тогда я должен вести себя ещё более смиренно и честно, не выдать себя ничем. К счастью, я, упав вместе с Хэ Чуми, случайно уже сыграл первую половину спектакля как надо! Значит, и во второй половине нельзя сплеховать!»

Алая птица приближалась, её жар уже обжигал лицо, грозя испепелить кожу.

Это напомнило ему боль от ожога Огня Ли.

Воспоминание о пронзительной боли заставило его нахмуриться.

Но времени на раздумья не было, он мог доверять лишь своей интуиции.

Те Хэнцю стиснул зубы и, прижав к себе Хэ Чуми, сказал себе: «На этот раз я рискну!»

Он крепко обнял Хэ Чуми и погрузился в омут. Ледяная вода тут же окутала их.

Но Алая птица не отступала. Раскрыв свой алый клюв, она извергла поток обжигающего Огня Ли прямо на поверхность омута.

Вода тут же зашипела и покрылась белым паром. Адская смесь льда и пламени чуть не лишила Те Хэнцю чувств.

Он крепко держал Хэ Чуми, одновременно исцеляя его своей духовной силой и отражая жар, идущий с поверхности.

«Быть хорошим, чёрт побери, так трудно!» — стиснув зубы, подумал он.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Алая птица издала пронзительный крик, взмахнула крыльями и исчезла в облаках.

Те Хэнцю с облегчением вздохнул, но его силы были на исходе.

В глазах потемнело, он чуть не потерял сознание, но, стиснув зубы, из последних сил вытащил Хэ Чуми из омута.

Они мокрые лежали на берегу. Те Хэнцю тяжело дышал, ему казалось, что все его кости переломаны.

Он с трудом поднялся и, посмотрев на Хэ Чуми, увидел, что его дыхание выровнялось, а лицо приобрело нормальный цвет. Только тогда он окончательно успокоился. «Моё денежное дерево выжило...»

В этот момент его взгляд упал на землю, и он замер.

На земле лежала трава Ди Сю, должно быть, оброненная Алой птицей.

Те Хэнцю ещё больше уверился в своих догадках. «Так это действительно была проверка Юэ Бочжи? Он хотел посмотреть, действительно ли я такой послушный и смиренный ученик? Хм, раз Ди Сю осталась, значит, я прошёл проверку?»

Те Хэнцю не был уверен, не наблюдает ли за ним всё ещё Алая птица или Юэ Бочжи.

Он тут же изобразил крайнее удивление, широко раскрыв глаза, поднял Ди Сю, внимательно рассмотрел её и, трижды подпрыгнув от радости, замахал руками и заплясал, словно павиан. «Это, должно быть, Алая птица обронила! Она оставила это сокровище! Ах, какая удача! Я должен немедленно отнести это Юэ-цзуню!»

Те Хэнцю прикрепил к Хэ Чуми защитный талисман и тут же убежал.

После всего пережитого он был совершенно без сил.

В его сумке из семени горчицы, конечно, были лекарства для восстановления сил и крови, но он ими не воспользовался!

С видом умирающего лебедя он, прижимая к груди Ди Сю, пошатываясь, добрался до облачного паланкина Юэ Бочжи. «Юэ-цзунь... ученик... ученик...» — он не мог связать и двух слов и рухнул перед облачным паланкином, всё ещё сжимая в руке Ди Сю, его лицо выражало хрупкость лотоса, не выносящего дуновения ветра. «Ученик... к счастью, справился...»

Не успел он договорить, как в глазах у него потемнело, и он потерял сознание.

Отчасти это было потому, что он действительно был без сил.

А отчасти потому, что ему самому стало тошно от своей игры, и он решил, что лучше уж закрыть глаза и будь что будет.

<http://bllate.org/book/16975/1584886>